

— Только сейчас, когда вспоминаю, я понял: твой голос очень похож на тот, что тогда звучал у меня в наушнике.

Тогда Шэнь Сюнь уже приготовился героически погибнуть. Кто бы мог подумать, что небеса всё же сжалятся над ним: закрыв дверь, откроют окно.

Голос в наушнике доносился из далёкого командного центра армии Имперской звезды, но человек на другом конце знал рельеф планеты Байци до пугающих мелочей.

Он точно знал даже, сколько там было тропинок и сколько ям попадалось на каждой из них. Шэнь Сюнь тогда ещё оглядывался по сторонам, пытаясь понять, не спрятаны ли где-нибудь поблизости миниатюрные камеры наблюдения.

Но ничего не увидел.

Следуя указаниям голоса в наушнике, он сумел уйти от облавы.

Теперь, спустя семь лет, глядя на Линь Яо и уже зная, что тот был командующим Имперской звезды, Шэнь Сюнь вдруг снова вспомнил тот случай.

После взрыва у него тогда звенело в ушах, голос из наушника звучал искажённо. Он внимательно сравнил его с прохладным, чистым голосом Линь Яо и понял, что они и правда очень похожи.

Но Линь Яо глубоко вдохнул, положил голову на сложенные руки у края кровати и, улыбаясь одними глазами, в которых мерцал свет, открыто посмотрел прямо в глаза Шэнь Сюню.

Он сказал:

— Потому что это и был я, Шэнь Сюнь.

На самом деле Линь Яо в тот момент вовсе не находился в командном центре. Генерал Хо Линь вёл боевые действия на Байци, и вместе с ним работал другой, более опытный командующий.

Тот командующий много лет действовал в связке с Хо Линем, они прекрасно понимали друг друга, поэтому Хо Линь доверял ему больше, чем Линь Яо, которому тогда было лишь немногим за двадцать.

Просто они лучше знали друг друга.

Но межзвёздная организация работоторговцев, обосновавшаяся на Байци много лет назад, уже однажды была разгромлена. Прошло немало времени, и она снова подняла голову.

Тогда Шэнь Сюнь повёл небольшой отряд на разведку. Чтобы прикрыть отход товарищей, он решительно отделился от них и ушёл в совершенно противоположную сторону.

Он нарочно поднял шум, привлекая врагов и выигрывая для своих людей время на отступление.

Байци он знал не слишком хорошо. Планета отличалась густой растительностью; разведку они вели в плотном лесу, а логово противника, по добытым сведениям, скрывалось в самой его глубине.

Весть о том, что Шэнь Сюнь остался один и оказался в опасности, очень быстро передали с

Байци на Имперскую звезду.

Хо Линь велел ему хорошо спрятаться и уже собирался вести людей ему на выручку, но едва договорил, как из наушника Шэнь Сюня донёлся взрыв. У всех на мгновение сердце ушло в пятки.

Дрожащим голосом Хо Линь позвал:

— Шэнь Сюнь?

Голос Шэнь Сюня терялся в треске пламени. Он мотнул головой.

— ...Я здесь.

Услышав его, Хо Линь немного успокоился, но следующая фраза Шэнь Сюня тут же снова заставила его напрячься.

Тот сказал:

— Генерал, кажется, меня обнаружили.

Голос у него слегка охрип. Взрыв прогремел слишком близко, но, к счастью, он успел быстро упасть и уклониться. Сам почти не пострадал, только голову оглушило, и в ушах зазвенело.

Поэтому слова из наушника он различал плохо.

Командный центр Имперской звезды поддерживал с ними связь в реальном времени. Неизвестно каким образом, но новость о том, что Шэнь Сюня обнаружили и начали окружать, дошла даже до императора.

Именно тогда император послал за Линь Яо и приказал доставить его в командный центр.

Получив сообщение, Линь Яо не потерял ни секунды. По дороге он проскочил восемь светофоров подряд, остановил машину прямо у ворот командного центра, а выходя, не успел даже толком затормозить и не закрыл дверь.

Он добрался до командного пункта с самой высокой скоростью в своей жизни и с силой распахнул дверь. Император уже был внутри; увидев Линь Яо, он тут же распорядился, чтобы командующий на стороне Хо Линя переключил связь с Шэнь Сюнем на него.

Линь Яо встал перед командным пультом. Перед ним сиял огромный синий экран. Он глубоко вдохнул, и в момент установления связи первым услышал шорох одежды о растения, перемежавшийся дыханием Шэнь Сюня.

Он успокоил себя и заставил голос звучать как можно ровнее, вернув ему привычную прохладную сдержанность.

— Ты веришь мне, Шэнь Сюнь?

В тот момент все в командном зале смотрели на Линь Яо и даже дышать старались как можно тише.

Все знали, кто такой Шэнь Сюнь: единственный сын герцога Шэнь Чиму и названный племянник императора, которого Его Величество растил у себя на глазах, хотя кровного

родства между ними не было.

На другом конце некоторое время молчали, а затем Шэнь Сюнь ответил:

— Верю.

Всего одно слово. Он немного помедлил, но произнёс его настолько твёрдо, что даже Линь Яо на мгновение растерялся.

Ведь речь шла о жизни Шэнь Сюня, а самого Линь Яо он прежде даже не видел.

Линь Яо поднял глаза на время в углу синего экрана. По времени Имперской звезды было 15:36.

Он спросил:

— На Байци сейчас день или ночь?

— Ночь.

Линь Яо быстро прикинул в уме: судя по расчётам, на Байци должно было быть около 27:10 глубокой ночи.

Он снова спросил:

— Звёзды на небе видно?

— Видно.

— С какой стороны их больше, с какой меньше?

— Спереди справа больше, сзади слева меньше.

— А Большая Медведица? Куда направлена ручка ковша?

— Вперёд.

— Луна?

— Как назло, прямо у меня над головой.

Линь Яо закрыл глаза и мысленно развернул карту Байци. По расположению звёзд, Большой Медведицы и Луны он определил примерное местонахождение Шэнь Сюня.

Затем, учитывая расположение деревьев, быстро проложил ему маршрут.

Изображения у них не было, поэтому оставалось только положиться на расчёты Линь Яо и риск Шэнь Сюня, поставив всё на шанс выбраться целым и невредимым.

— Шэнь Сюнь, оглянись вокруг. Найди на небе самую яркую звезду, ту, что кажется ближе всего к тебе. Видишь?

Через несколько секунд пришёл ответ:

— Вижу.

Только звезда была уж слишком близко — казалось, вот-вот упадёт на землю.

— Не приближайся к ней. Наоборот, уходи от неё как можно дальше.

Шэнь Сюнь отозвался и пошёл дальше. Мир будто внезапно затих — признаков погони он больше не замечал.

Следуя указаниям Линь Яо, под косогором он нашёл пещеру, вход в которую закрывали древесные лианы, усыпанные маленькими фиолетовыми цветами. На вид ей было уже немало лет.

— Нашёл.

От этих слов и Линь Яо, и все остальные в командном зале наконец выдохнули.

— Заходи внутрь и иди всё время вперёд. Дойдёшь до конца — окажешься в безопасности.

Голос Линь Яо по-прежнему звучал холодно, словно в нём не было ни единой эмоции.

Из пещеры тянуло влажной землёй. Шэнь Сюнь осмотрелся, отодвинул лианы и вошёл. Внутри было так темно, что не видно ни зги, и ему оставалось лишь идти вперёд, проводя рукой по стене.

Он и сам не знал, сколько прошло времени. Шэнь Сюнь поднял руку к наушнику: с тех пор как он вошёл в пещеру, оттуда больше не донеслось ни звука.

Стояла абсолютная тишина.

Может, в пещере просто плохо ловил сигнал?

Наконец впереди мелькнул слабый свет. Длинный путь подошёл к концу; раздвинув кусты у выхода, Шэнь Сюнь выбрался наружу, и на него упал лунный свет.

Обернувшись, он увидел, что та звезда, которая прежде казалась настолько близкой, будто вот-вот упадёт, теперь осталась далеко позади.

Он выдохнул и сказал в наушник:

— Я вышел.

Но в ответ долго царила тишина. Лишь спустя некоторое время раздался голос императора:

— Он уже ушёл.

Услышав это, Шэнь Сюнь застыл на месте на несколько долгих секунд. Когда он пришёл в себя, в наушнике уже звучал голос Хо Линя.

Когда они начали полномасштабный штурм организации работорговцев, действовать слишком смело не решались: никто не знал, сколько пленников находится у тех в руках.

Всё-таки это была крупнейшая во всём межзвёздном пространстве сеть работорговли; её масштабы нетрудно было представить.

Они один за другим уничтожили несколько притонов, но штаб-квартиру этих ублюдков никак

не удавалось найти.

Пока однажды ночью Шэнь Сюнь снова не увидел ту самую «звезду», висевшую ближе всего к земле.

В голове у него мгновенно прозвучали слова:

— Не приближайся к ней. Наоборот, уходи от неё как можно дальше.

Он прищурился. Почему нельзя было приближаться?

Позже они вычислили один из пунктов передачи похищенных людей. Шэнь Сюнь взял ещё двоих, и, притворившись жертвами похищения, они успешно проникли внутрь.

Кто-то схватил Шэнь Сюня за подбородок и заставил поднять голову. Увидев его лицо, человек довольно усмехнулся.

— Вот это лицо — настоящий высший сорт. Похож на... как её там? На межзвёздную королеву кино Су Цзисюэ.

— О, и правда похож~

— Этого, вон того, ещё этого, того и крайнего — этих нескольких отправить в Тяньюань.

— Ладно.

Глаза им завязали чёрной тканью. Шэнь Сюня толчками загнали в транспортную машину; рядом доносились тихие всхлипы.

В темноте Шэнь Сюнь повернул голову. В его ухе блестела серебряная серьга, и когда его вытаскивали из машины, она холодно сверкнула в лунном свете.

Именно тот бой сделал Шэнь Сюня знаменитым: он проник прямо в логово врага, ни разу не показал страха, всё время ходил с мрачным лицом, а в глазах у него читались злость и яростное нежелание мириться с тем, что его «похитили».

Да и серьга на самом деле вовсе не была серьгой. Это был миниатюрный коммуникатор, не обнаруживаемый радаром, — новейшая технология Имперской звезды, без всяких сомнений.

Если не считать того, что его несколько раз избили, а главарь организации положил глаз на его лицо и захотел «попробовать его на вкус», пока Шэнь Сюнь упорно защищал свою честь, других серьёзных происшествий почти не случилось.

Впрочем, интерес главаря дал ему немало удобных возможностей.

Когда они в конце концов разгромили организацию, число освобождённых людей превысило десять тысяч.

Шэнь Сюнь прижал главаря ногой к земле и направил ему в голову светоионный пистолет. В голосе звучало презрение.

— Ты? И ты, мать твою, ещё хотел попробовать меня на вкус?

<http://bllate.org/book/21309/2263042>